

УДК: 811.161.1'276.6: 7.023+811.581'276.6:7.023
DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-81-87

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О. Г. Щитова¹, А. Г. Щитов², Хуа Кай¹

¹ *Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск*

На материале лексикографических источников, интернет-источников, национальных корпусов русского и китайского языков выявляются малоизученные когнитивные механизмы номинации цвета в русском и китайском языках. Анализу подверглись производные вторичные колоративы, обозначающие третичные хроматические цвета. Выявлены и описаны когнитивные модели цветообозначения, относящиеся к когнитивной макро-модели «цвет < растение». В результате определены способы пополнения системы цветоименований данного типа; выделены интернациональные и этноспецифические черты цветономинации, в том числе особенности цветового значения межъязыковых эквивалентов в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *когнитивное моделирование, цветообозначение, колоратив, русский язык, китайский язык.*

Сравнительно-сопоставительные исследования языковых явлений в разных языках составляют одно из актуальных направлений современной лингвистики [1–7]. Данный аспект изучения актуален также для решения проблемы выявления универсального и национально-специфического в цветовой картине мира родственных и разносистемных языков [8–13]. Актуальность темы данного исследования обусловлена ее когнитивной направленностью, а именно интересом к проблеме изучения основных когнитивных сфер, одной из которых, безусловно, является сфера восприятия цвета.

Внимание ученых к цветообозначению имеет давнюю традицию. Цветолексемы стали объектом исследования целого ряда ученых. Труды лингвистов посвящены этимологии и истории колоративов (Н. Б. Бахилина, Л. Н. Грановская, И. Г. Добродомов, Г. Ф. Одинцов, Р. М. Фрумкина), способам их пополнения и структурной типологии, функционированию и метафоризации (А. А. Брагина, А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко, Н. В. Гнездилова), семантике фразеологизмов с компонентом-цветообозначением (Н. А. Мартынова, У. В. Хоречко), семантике и метафоризации колоративов в когнитивном аспекте (А. Вежбицкая, Л. Р. Гатауллина, Ш. К. Жаркынбекова, Н. Н. Козлова, З. И. Комарова, Е. С. Лукашенко, М. Б. Талапина; Е. С. Лукашенко, К. Р. Петкелите), категоризации цветового пространства [14, 15] и др. Сопоставление цветономинации осуществляется на материале русского, английского, немецкого, французского, польского, казахского, татарского и других языков [10, 11, 16].

Сопоставление репрезентантов цветообозначения в русском и китайском языках производится в статьях на материале фразеологии в аспектах семантики, символики цвета, концептологии (кон-

цепты «белый», «черный»), преподавания русского языка как иностранного [17–19]. Проблемы цветообозначения в когнитивном аспекте на материале русского и китайского языков требуют дальнейшего исследования.

Цель данной работы – определить когнитивные основы формирования цветообозначения за счет выявления когнитивных моделей формирования семантики производных наименований цвета и оттенков цвета.

Материалом для исследования послужили данные толковых и фразеологических словарей русского и китайского языков; справочников названий цветов; информационных ресурсов Интернета, Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и др. [20–31]. Анализу подвергнуто более 200 производных цветообозначений русского и китайского языков.

Языковые единицы, называющие цвета, имеют в лингвистике разные наименования: *цветонаименования, цветослова, цветолексемы, колоронимы, колоративная лексика, колоративы*. В данной работе преимущественно используются как термины *цветообозначение* и *колоратив*. Термин *цветообозначение* имеет два значения: 1) процесс номинации цвета; 2) лексема, обозначающая цвет, то же, что *колоратив*. Среди огромного массива колоративов выделяются первичные, т. е. немотивированные (например, *белый, синий, красный* и др.) и вторичные, т. е. мотивированные, производные (*абрикосовый, розовый, фуксия* и др.).

Когнитивные механизмы цветообозначения ярче всего проявляются у производных колоративов. Под *когнитивными механизмами цветообозначения* понимаются типические процессы формирования семантики цвета у мотивированных лексических единиц. Особое внимание уделяется

прототипической референции, т. е. формированию семантики цвета через соотношение с предметом – прототипом цвета [11, с. 12].

Данные процессы реализуются в типических когнитивных моделях, репрезентированных в русском и китайском языках.

Рассмотрим когнитивные модели колоративов, обозначающих оттенки цветов. Для этого анализу подвергнуты мотивированные и производные цветообозначения. Производные колоративы в русском языке образованы при помощи различных способов словообразования, чаще всего при помощи суффиксальной, сложносуффиксальной (сложение + суффиксация) и семантической деривации (путем конверсии), а также синтаксическим способом, когда языковая единица, называющая цвет, является словосочетанием. В результате анализа колоративов выделены когнитивные модели, которые обобщены в макромоделю. Остановимся на одной из них.

Когнитивная макро модель «ЦВЕТ < РАСТЕНИЕ» получает свою конкретизацию в следующих когнитивных моделях: *цвет < цветок*, *цвет < плод растения*, *цвет < трава*, *цвет < дерево*. Рассмотрим подробнее каждую из них.

ЦВЕТ < ЦВЕТОК

Данная когнитивная модель имеет сопоставительную продуктивность в русском и китайском языках (соответственно 10 и 12 % всех цветообозначений). В русском языке реализация данной когнитивной модели происходит в процессе образования вторичных колоративов путем суффиксальной, сложносуффиксальной деривации и конверсии (переход из одной части речи в другую) на базе названий цветущих растений: *амарантовый < амарант*, *васильковый < василек*, *незабудковый < незабудка*, *розовый < роза*, *сиреневый < сирень*, *фиалковый < фиалка*, *шафрановый < шафран* (суффиксальная деривация),

фуксия ‘цвет’ (прилагательное) < *фуксия* ‘цветок’ (существительное) (адъективация существительного как разновидность конверсии): «Самое неожиданное использование цвета в одежде из кожи: фуксия, изумрудно-зеленый, рыжий, красный, фиолетовый» (НКРЯ, 2001);

нарциссово-желтый < нарцисс [22]; эта номинация образована сложносуффиксальным способом словообразования (в НКРЯ отсутствует прилагательное *нарциссовый*) и представляет собой особенность русской цветовой терминологии, поскольку эквивалент данного колоратива не обнаружен в китайском языке.

В китайском языке данная когнитивная модель реализована следующими примерами: *苋菜红* ‘амарантовый’ < *苋菜* ‘амарант’, *车橘色* ‘васильковый’ < *车橘花* ‘василек’, *玫瑰红* ‘розовый’

< *玫瑰* ‘роза’, *丁香色* ‘сиреневый’ < *丁香* ‘сирень’, *紫罗兰色* ‘фиалковый’ < *紫罗兰花* ‘фиалка’, *番红花色* ‘шафрановый’ < *番红花* ‘шафран’, *海棠花色* ‘цвет фуксии’ < *海棠花* ‘фуксия’ [23], *茉莉白* ‘жасминово-белый’ < *茉莉花* ‘жасмин’ [24].

Колоратив *茉莉白* ‘жасминово-белый’ характерен для китайского языка, его эквивалент не зафиксирован в НКРЯ.

妈妈所有的画上都有一只猫,不同的猫:茶色、黑缎色、芍药红、茉莉白 … 各种各样的颜色;喜悦、忧伤、痛苦、愤怒、安静 … 各种各样的神态。 [24] (На всех картинах мама рисует разных кошек: чайного цвета, черного, алого, жасминово-белого... различных цветов; у них разное настроение: радость, горе, боль, гнев, спокойствие).

Колоратив *藕荷色* ‘цвет лотоса (светло-лиловый)’ < *荷花* ‘лотос’, реализующий анализируемую когнитивную модель, также является особенностью китайского языка: *太阳在西方,依旧面带着微笑,望着东边的树林。看,天空又增添了几分轻柔的梦幻般的霭,比彩虹更柔、更美。红色、桔色、金色、藕荷色* [25] (Солнце на Западе по-прежнему улыбается, глядя на восточную сторону леса. Видишь, небо покрылось мягким, мечтательным туманом и стало более мягким, более красивым, чем радуга. На небе видны цвета: красный, оранжевый, золотой, цвет лотоса).

桃红色 ‘персиковый’ < *桃花* ‘цветы персика’.

Спецификой целого ряда китайских и русских колоративов является то, что соответствующие языковые эквиваленты имеют разные цветовые значения, а именно соотносятся с разными оттенками цветов. Примером тому служат следующие цветообозначения. Под колоративами *桃红色* ‘персиковый’ и *персиковый* понимаются разные цвета и оттенки. В китайском языке в основу наименования положена окраска цветов данного дерева – ярко-розовая [28]. В русском языке *персиковый* обозначает цвет, близкий к бежевому, это «диапазон оттенков оранжевого цвета» [29] – по окраске плода персика. *石榴红* ‘гранатово-красный цвет’ < *石榴花* ‘цветы граната’类似石榴花的颜色,此色明度和纯度都比较高,带有一种美艳的色彩感觉。在唐代,石榴红色的裙子很受年轻女子的青睐。后来“石榴裙”常常被用来代指美女 [27] (Гранатово-красный цвет подобен цветку граната, у него высокая яркость и чистота, прекрасный цвет. В династии Тан гранатово-красная юбка была очень популярна среди молодых женщин. После этого выражение «гранатовая юбка» часто используется для обозначения красивых женщин).

Аналогично колоративам *桃红色* – *персиковый* складывается ситуация со следующими цветоименованиями китайского и русского языков: *石榴红* ‘гранатово-красный цвет’ и *гранатовый*. В китайском языке в основу номинации положена

окраска соцветий ярко-красного, алого цвета (см. контекст выше), а в русском – окраска плодов граната. По данным «Нового толково-словообразовательного словаря русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой, *гранатовый* – «имеющий цвет граната [гранат I, 2 – (дерево; плод. – О. Ш.)]; *гранатовый цвет* (темно-красный)» [20]. Возможно, это связано с особенностями цветовой картины мира носителей сопоставляемых языков и окружающей действительности, а именно: в Китае широко известны цветы данных теплолюбивых растений, а россиянам более знакомы плоды граната и персика, привозимые из южных регионов. Данную цветовую семантику русского колоратива *гранатовый* поддерживает и его второй лексико-семантический вариант – «цвета граната, полудрагоценного камня обычно тёмно-красного цвета», по данным «Словаря русского языка» С. И. Ожегова [20].

ЦВЕТ < ПЛОД РАСТЕНИЯ (ЯГОДА/ФРУКТ/ОВОЩ/ОРЕХ)

Названная когнитивная модель является наиболее продуктивной и в русском, и в китайском языке (соответственно 13 и 21 % из всей выборки цветовой лексики). В китайском языке она представлена в количественном отношении значительно больше, чем в русском языке. В русском языке данная когнитивная модель цветообозначения реализована в колоративах, образованных путем суффиксальной деривации и мотивированных названиями различных плодов растений: ягод, фруктов, овощей, орехов. Примеры колоративов: *брусничный* < *брусника*, *клубничный* < *клубника*, *клюквенный* < *клюква*, *малиновый* < *малина*, *оливковый* < *олива*, *абрикосовый* < *абрикос*, *вишневый* < *вишня*, *гранатовый* < *гранат*, *лаймовый* < *лайм*, *лимонный* < *лимон*, *мандариновый* < *мандарин*, *персиковый* < *персик*, *цитрусовый* < *цитрус*, *цвет зеленого яблока*, *фисташковый* < *фисташка* и др.

Особенность русской системы цветообозначений составляют колоративы *тыквенный* (< *тыква*), *гороховый* ‘серовато-желтый с зеленым оттенком’ (< *горох*), отражающие фрагмент цветового пространства, обусловленный спецификой деревенского уклада россиян.

В китайском языке данная когнитивная модель может быть проиллюстрирована следующими примерами: *越桔色* ‘брусничный’ < *越桔* ‘брусника’, *草莓色* ‘клубничный’ < *草莓* ‘клубника’, *红梅色* ‘клюквенный’ < *红梅* ‘клюква’, *马林果色* ‘малиновый’ < *马林果* ‘малина’, *橄榄色* ‘оливковый’ < *橄榄色* ‘олива’, *杏仁色* ‘абрикосовый’ < *杏仁* ‘абрикос’, *樱桃色* ‘вишневый’ < *樱桃* ‘вишня’, *青柠色* ‘лаймовый’ < *青柠* ‘лайм’, *柠檬色* ‘лимонный’ < *柠檬* ‘лимон’, *柠檬黄* ‘лимонно-желтый’ < *柠檬* ‘лимон’, *橘色* ‘мандариновый’ < *橘色* ‘мандарин’,

柑桔色 ‘цитрусовый’ < *柑桔* ‘цитрус’ [23], *苹果色* ‘яблочный’ < *苹果* ‘яблоко’ [21].

Особенностью китайского цветообозначения является корреляция цвета и плодов растений, широко произрастающих в Китае и не характерных для России или не столь распространенных в ней (*枣红色* ‘цвет красного финика’ < *枣* ‘финик’ [23], *榛子色* ‘цвет фундука’ < *榛子* ‘фундук’ [21]). Кроме того, в китайском языке оказываются релевантными разные оттенки цвета одного и того же растения: *辣椒红* ‘цвет красного перца’ < *辣椒* ‘красный перец’; *青椒绿* ‘цвет зеленого перца’ < *青椒* ‘зеленый перец’; *栗褐色* ‘каштаново-бурый’ < *栗子* ‘каштан’ и др.) [23].

Максимальная продуктивность когнитивной модели цветообозначения «цвет < плод растения» в китайском языке свидетельствует об особенностях цветовосприятия, обусловленных природными и культурными условиями, в частности интенсивностью сельскохозяйственной деятельности.

ЦВЕТ < ТРАВА

Данная когнитивная модель довольно продуктивна как в русском, так и в китайском языках. Цветообозначения по данной модели составляют соответственно 6 и 7 % от общего количества наименований. Колоративы мотивируются гиперонимами-эквивалентами *трава* – *草* ‘трава’ (*травянисто-зеленый* – *草绿色* ‘травянисто-зеленый’; *草翠色* ‘цвета мягкой зеленой травы’ < *草* ‘трава’), обозначением сухой травы *солома* – *干草* (> *соломенный* – *草黄色* [21]), например: «Под шубой у нее оказался травянисто-зеленый свитер». 1996 г. [26]; 毛老师上课时发现刘可对着抽屉走神,于是走到他身边,然后从他抽屉里抓出了一样东西:一个草绿色的布荷包 [27] (Учитель Мао увидел Лю Ке, который был невнимателен на уроке, потом учитель Мао подошел к нему, взял из его ящика травянисто-зеленый кошелек).

В качестве мотивирующего слова выступают также названия видов травянистых растений, как дикорастущих, так и культурных (например, пряностей): *зеленая мята* ‘цвет’ < *зеленая мята* ‘растение’ (семантическая деривация), *薄荷绿* ‘цвет мяты’ < *薄荷* ‘мята’ [23].

Только в русском языке отмечены колоративы: *чертополоховый* < *чертополох* (суффиксальная деривация), *мареновый* < *марена* ‘кустарниковое, травянистое растение, из корней которого добывается красная краска’.

С другой стороны, в НКРЯ не зафиксированы цветообозначения, созданные по анализируемой модели и известные в китайском языке: *草翠色* ‘цвет мягкой зеленой травы’ < *草* ‘трава’ [21], *葱绿色* ‘цвет зеленого лука’ < *葱* ‘лук’, *艾绿* ‘цвет полыни’ < *艾草* ‘полынь’ [23].

Кроме того, в китайском языке, на взгляд авторов, в наибольшей степени, чем в русском языке, актуализируются оттенки цветов, особенно зеленого, коррелирующего с цветом травянистых растений: 葱绿色 ‘цвет зеленого лука’, 草翠色 ‘цвета мягкой зеленой травы’, 艾绿的初夏 ‘цвет полыни в начале лета’ [27], 竹青 ‘цвет эпидермиса бамбука’ < 竹子 ‘бамбук’ [23] (нет в НКРЯ) и подобных. Например: 竹青, 最清幽的颜色 [31] (Цвет эпидермиса бамбука – это самый спокойный цвет).

ЦВЕТ < ДЕРЕВО

Продуктивность данной когнитивной модели определяется 5 % в русском и 8 % в китайском языке от общего количества колоративов.

В русском языке данную модель объективируют прилагательные, образованные суффиксальным способом словообразования: *еловый* < *ель*, *вязовый* < *вяз*, *ивовый* < *ива*, *кедровый* < *кедр*, *кипарисовый* < *кипарис*, *пальмовый* < *пальма*. Все названные слова имеют эквиваленты в китайском языке, кроме колоратива *кактусовый* (< *кактус*), составляющего особенность русского языка.

В китайском языке данная когнитивная модель представлена в количественном отношении несколько больше, чем в русском языке: 云杉色 ‘еловый’ < 云杉 ‘ель’, 榆树色 ‘вязовый’ < 榆树 ‘вяз’, 柳树色 ‘ивовый’ < 柳树 ‘ива’, 杉树色 ‘кедровый’ < 杉树 ‘кедр’, 柏树色 ‘кипарисовый’ < 柏树 ‘кипарис’, 棕榈色 ‘пальмовый’ < 棕榈 ‘пальма’, 紫檀

‘цвет сандалового дерева’ < 紫檀 ‘сандаловое дерево’ [23] (нет в НКРЯ).

Таким образом, в результате анализа более 200 производных колоративов русского и китайского языков выявлены когнитивные модели цветообозначения, восходящие к когнитивной макромодели «цвет < растение»: «цвет < цветок», «цвет < плод растения (ягода, фрукт, орех, овощ)», «цвет < трава», «цвет < дерево». Это позволяет сделать вывод о том, что цветовая картина мира отражает разнообразный опыт познания человеком растительного мира во всем его многообразии.

Системы цветообозначений русского и китайского языков применительно к анализируемому типу когнитивного моделирования в основном совпадают. В сопоставляемых языках обнаружены универсальные когнитивные модели цветообозначения, среди которых наиболее продуктивными являются модели «цвет < цветок», «цвет < плод растения», что свидетельствует о сходстве мыслительных процессов, реализующих цветономинацию. Национальные особенности цветовой картины мира проявляются в наличии в обоих языках специфических номинаций оттенков цвета, отражающих культурные особенности носителей данных языков. Количественные и качественные различия русских и китайских производных колоративов подтверждают мысль о том, что цветономинация является отражением природного и культурного пространства этноса.

Список литературы

1. Щитова О. Г., Дам Т. Н. Ч. Неисконная экологическая терминология в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3 ч. Ч. 3. С. 170–172.
2. Щитова О. Г., Нгуен Т. Л. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60), ч. 2. С. 174–177.
3. Щитов А. Г., Щитова О. Г., Нгуен Т. Т. Ч. Возраст человека во фразеологической картине мира русских и вьетнамцев (на материале пословиц) // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1708–1712.
4. Щитова О. Г., Цзэн Ш. Полевая модель концепта «информационные технологии» в русской и китайской лингвокультурах // Молодой ученый. 2015. № 11 (91), ч. XVI. С. 1712–1715.
5. Бутакова Е. С., Щитова О. Г. Полимотивация в эргонимии (на материале эргонимов иноязычного происхождения г. Томска) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 371. С. 16–22.
6. Щитова О. Г. Лексикографические источники изучения функциональной эквивалентности иноязычных новаций в русском языке начала XXI в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 355. С. 27–30.
7. Самсонова Е. С., Щитова О. Г. Информационный потенциал иноязычных эргонимов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 175–181.
8. Василевич А. П. Исследования лексики в психолингвистическом аспекте: на материале цветообозначений в языках разных систем / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1987. 243 с.
9. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 20 с.
10. Ивахницкая А. Э. Основные прилагательные цвета в истории развития русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. 196 с.
11. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 31 с.
12. Абазова К. В. Языковая репрезентация цвета: лингвокультурологический аспект (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. 21 с.

13. Волкова М. Г. Способы пополнения лексико-семантической группы цвета в разноструктурных языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 13 (131). С. 57–61.
14. Regier T., Paul Kay P., Khetarpal N. Color naming reflects optimal partitions of color space // PNAS. 2007. V. 104, № 4. P. 1436–1441.
15. Kennedy C., McNally L. Color, context, and compositionality // Synthese. 2010. V. 174 (1). P. 79–98.
16. Козлова Н. Н. Когнитивный механизм метафоризации цвета (на материале фразеологизмов с колоративами *green/зеленый*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2010. 16 с.
17. Денисова В. Л. Семантическое значение лексемы «*红*/ красный» в китайском и русском языках // Известия Южного федер. ун-та. Серия: Филологические науки. 2015. № 1. С. 129–134.
18. Тюкина Ю. С. Сравнение символики цвета в китайском и русском языках на материале фразеологизмов // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сб. науч. статей. Бийск: Изд-во Алтайского гос. пед. ун-та им. В. М. Шукшина, 2014. С. 125–129.
19. Фоменкова М. А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения в китайском и русском языках (к вопросу преподавания РКИ) // Карповские научные чтения. 2014. Вып. 8, ч. 1. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/100493> (дата обращения: 02.05.2018).
20. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 02.05.2018).
21. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkr.info/> (дата обращения: 14.01.2018).
22. Названия цветов, от абрикоса до янтаря – ColorScheme.Ru. URL: <https://colorscheme.ru/color-names.html> (дата обращения: 13.01.2018).
23. 中国色 [Китайские цвета]. URL: <http://zhongguose.com> (дата обращения: 25.04.2018).
24. 沐言夏的博客 [Блог пользователя Му Янь Ся. Роман: Любовь – это болезнь]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_646753a501016529.html (дата обращения: 28.04.2018).
25. Веб-сайт Сети электронных информационных ресурсов Китая. URL: <http://wuxizazhi.cnki.net/Search/XIZW2008Z2014.html> (дата обращения: 13.01.2018).
26. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.01.2018).
27. Baidu / Китайская энциклопедия. URL: <http://xueshu.baidu.com> (дата обращения: 25.04.2018).
28. Жизнь по фэн-шуй. Цветок персика. URL: <http://tutfengshui.ru/love/81-cvetok-persika-dlya-obreteniya-lyubvi.html> (дата обращения: 01.02.2018).
29. Персиковый цвет // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 01.02.2018).
30. Гранатовый цветок. URL: <https://ru.depositphotos.com/stock-photos/цветок-граната.html> (дата обращения: 13.01.2018).
31. 这一抹最美的中国色 // Sohu. Путешествия. Сайт туристического бюро провинции Шаньдун. URL: http://www.sohu.com/a/226093674_349019 (дата обращения: 28.04.2018).

Щитова Ольга Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: shchitova2010@mail.ru

Щитов Александр Григорьевич, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: shchitov@sibmail.com

Хуа Кай, студент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: feitiankuxia@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.06.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-81-87

COGNITIVE MODELING OF COLOR NAMING IN RUSSIAN AND CHINESE

O. G. Shchitova¹, A. G. Shchitov², Hua Kai¹

¹ Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The article is devoted to revealing poorly studied cognitive mechanisms of color naming in Russian and Chinese on the basis of lexicographic and Internet sources, and the national corpus of the Russian and Chinese languages. Derivative secondary colorants denoting tertiary chromatic colors have been analyzed. Cognitive color naming models related to the cognitive macro model “color < plant” have been identified. This allows us to conclude that the color picture of the world reflects diverse experience of man’s knowledge of the plant world in all its forms. Ways of replenishing the color naming system of this type have been defined. The color naming systems in the Russian and Chinese languages with respect to the type of cognitive modeling being analyzed are basically the same. The authors have found out universal cognitive color naming models of Russian and Chinese, among which the most productive

ones are the models “color <flower”, “color <fruit of the plant”, which indicates the similarity of thought processes realizing color naming. National features of the color picture of the world are manifested in the presence of specific nominations of color shades in both languages. These nominations reflect cultural characteristics of Russian and Chinese native speakers as well as peculiarities of the color semantics of interlingual equivalents in the languages. Quantitative and qualitative differences of Russian and Chinese derived color lexical units confirm the idea that the color naming is the reflection of the natural and cultural space of the ethnoses.

Key words: *cognitive modeling, color naming, coloration, Russian, Chinese.*

References

1. Shchitova O. G., Dam T. N. Ch. Neiskonnaya ekologicheskaya terminologiya v russkom i angliyskom yazykakh [Borrowed environmental terminology in Russian and English]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Studies. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 5 (71), part 3, pp. 170–172 (in Russian).
2. Shchitova O. G., Nguen T. L. Leksika sfery informatsionnykh tekhnologiy v professional'nom diskurse (na materiale russkogo, angliyskogo i v'yetnamskogo yazykov) [IT Vocabulary in the professional discourse (on the material of Russian, English and Vietnamese)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Studies. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 6 (60), part 2, pp. 174–177 (in Russian).
3. Shchitov A. G., Shchitova O. G., Nguen T. T. Ch. Vozrast cheloveka vo frazeologicheskoy kartine mira russkikh i v'yetnamtsev (na materiale poslovits) [The age of a person in the phraseological worldview of the Russians and the Vietnamese (on the basis of proverbs)]. *Molodoy uchyonyy*, 2015, no. 11, pp. 1708–1712 (in Russian).
4. Shchitova O. G., Czehn Sh. Polevaya model' kontsepta «Informatsionnye tekhnologii» v russkoy i kitayskoy lingvokul'turakh [The field model of the concept “Information technologies” in the Russian and Chinese linguocultures]. *Molodoy uchyonyy*, 2015, no. 11 (91), part XVI, pp. 1712–1715 (in Russian).
5. Butakova E. S., Shchitova O. G. Polimotivatsiya v ergonomii (na materiale ergonomov inoyazychnogo proiskhozhdeniya g. Tomsk) [Polymotivation in ergonomics (by Tomsk ergonomics borrowed from foreign languages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 371, pp. 16–22 (in Russian).
6. Shchitova O. G. Leksikograficheskiye istochniki izucheniya funktsional'noy ekvivalentnosti inoyazychnykh novatsiy v russkom yazyke nachala XXI v. [Lexicographic sources for studying the functional equivalence of borrowing in the Russian language in the beginning of the XXI century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 355, pp. 27–30 (in Russian).
7. Fedorova E. S., Shchitova O. G. Informatsionnyy potentsial inoyazychnykh ergonomov [Information potential of ergonomics borrowed from the foreign language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 1 (116), pp. 175–181 (in Russian).
8. Vasilevich A. P. *Issledovaniya leksiki v psikholingvisticheskom aspekte: na materiale tsvetooboznacheniy v yazykakh raznykh sistem* [Studies of the vocabulary in the psycholinguistic aspect: on the material of color naming in languages of different systems. Edited by V. N. Teliya.]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 243 p. (in Russian).
9. Makeenko I. V. *Semantika tsveta v raznostrukturnykh yazykakh (universal'noye i natsional'noye)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Semantics of color in different languages (the universal and the national). Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Saratov, 1999. 20 p. (in Russian).
10. Ivakhnitskaya A. E. *Osnovnyye prilagatel'nyye tsveta v istorii razvitiya russkogo i angliyskogo yazykov*. Dis. kand. filol. nauk. [Basic color adjectives in the history of the development of Russian and English. Dis. of cand. philol. sci.]. Saratov, 2001. 196 p. (in Russian).
11. Kul'pina V. G. *Teoreticheskiye aspekty lingvistiki tsveta kak nauchnogo napravleniya sopostavitel'nogo yazykoznaneya*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Theoretical aspects of color linguistics as a scientific direction of comparative linguistics. Abstract of thesis of doc. philol. sci.]. Moscow, 2002. 31 p. (in Russian).
12. Abazova K. V. *Yazykovaya reprezentatsiya tsveta: lingvokul'turologicheskyy aspekt (na materiale kabardino-cherkesskogo, angliyskogo i russkogo yazykov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Language color representation: linguocultural aspect (on the material of the Kabardino-Circassian, English and Russian languages). Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Nal'chik, 2009. 21 p. (in Russian).
13. Volkova M.G. *Sposoby popolneniya leksiko-semanticheskoy gruppy tsveta v raznostrukturnykh yazykakh* [Ways to enlarge lexico-semantic group of colour in variously structured languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 57–61 (in Russian).
14. Regier T., Paul Kay P., Khetarpal N. Color naming reflects optimal partitions of color space. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*, 2007, v. 104, no. 4, pp. 1436–1441.
15. Kennedy C., McNally L. Color, context, and compositionality. *Synthese*, 2010, no. 174, issue 1, pp. 79–98.
16. Kozlova N. N. *Kognitivnyy mekhanizm metaforizatsii tsveta (na materiale frazeologizmov s kolorativami green/zelenyy)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The cognitive mechanism of color metaphorisation (on the material of phraseological units with the colorant green. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Irkutsk, 2010. 16 p. (in Russian).
17. Denisova V. L. *Semanticheskoye znachenie leksemy «红/ krasnyy» v kitayskom i russkom yazykakh* [The semantic meaning of the lexeme “红 / red” in Chinese and Russian]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki – Bulletin of South Federal University. Philological Studies*, 2015, no. 1, pp. 129–134 (in Russian).
18. Tyukina Yu. S. *Sravneniye simvoliki tsveta v kitayskom i russkom yazykakh na materiale frazeologizmov* [Comparison of color symbols in Chinese and Russian on the material of phraseological units]. *Obshcheteoreticheskiye i tipologicheskiye problemy yazykoznaneya: sbornik*

nauchnykh statey [General Theoretical and Typological Issues of Linguistics: collection of scientific articles]. Biysk, 2014. Pp. 125–129 (in Russian).

19. Fomenkova M. A. Frazеологизмы s komponentom tsvetooboznacheniya v kitayskom i rusском yazykakh (k voprosu prepodavaniya RKI) [Phrasеological units with a component of color identification in the Chinese and Russian languages (to the issue of teaching Russian as a foreign language)]. *Karpovskiyе nauchnyе chteniya*, 2014, v. 8, part 1 (in Russian). URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/100493> (accessed 2 May 2018).
20. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on Academic] (in Russian). URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed 2 May 2018).
21. *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar'* [The Great Chinese-Russian Dictionary] (in Russian). URL: <https://bkrs.info/> (accessed 14 January 2018).
22. Nazvaniya tsvetov, ot abrikosa do yantarya [Names of colors, from Apricot to Amber]. *ColorScheme.Ru* (in Russian). URL: <https://colorscheme.ru/color-names.html> (accessed 13. January 2018).
23. 中国色 / *Kitayskiye tsveta* [Chinese colors] (in Chinese). URL: <http://zhongguose.com> (accessed 25 April 2018).
24. 沐言夏的博客 / *Blog pol'zovatelya Mu Yan' Sya. Roman: Lyubov' – eto bolezni'* [Mu Yang Xia's blog. A Novel: Love is a disease] (in Chinese). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_646753a501016529.html (accessed 28 April 2018).
25. *Veb-sayt Seti elektronnykh informatsionnykh resursov Kitaya* [China Electronic Information Resources Web Site] (in Chinese). URL: <http://wuxizazhi.cnki.net/Search/XIZW2008Z2014.html> (accessed 13 January 2018).
26. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus] (in Russian). URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 13 January 2018).
27. Baidu. *Kitayskaya entsiklopediya* [Chinese encyclopedia] (in Chinese). URL: <http://xueshu.baidu.com> (accessed 25 April 2018).
28. *Zhizn po fen-shuy. Tsvetok persika* [Life by Feng Shui. A peach flower] (in Russian). URL: <http://tuffengshui.ru/love/81-cvetok-persika-dlya-obreteniya-lyubvi.html> (accessed 1 February 2018).
29. *Persikovyy tsvet* [Peach color]. *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. Free Encyclopedia] (in Russian). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82 (accessed 01 February 2018).
30. *Granatovyy tsvetok* [Pomegranate flower] (in Russian). URL: <https://ru.depositphotos.com/stock-photos/цветок-граната.html> (accessed 13 January 2018).
31. 这一抹最美的中国色. *Sohu. Puteshestviya. Sayt turisticheskogo byuro provintsii Shan'dun* [Sohu. Travels. Shandong Province Tourist Bureau Website] (in Chinese). URL: http://www.sohu.com/a/226093674_349019 (accessed 28 April 2018).

Shchitova O. G., Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: shchitova2010@mail.ru

Shchitov A. G., Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: shchitov@sibmail.com

Hua Kai, Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: feitiankuxia@mail.ru